

оригинальная статья

Подготовка и принятие Судебных уставов 1864 г.: основания реформы и источники

Шайхутдинова Арина Равиелевна

Российский университет дружбы народов, Россия, Москва

<https://orcid.org/0000-0002-8856-2213>

irini_sha@mail.ru

Поступила в редакцию 28.11.2022. Принята после рецензирования 18.12.2022. Принята в печать 30.12.2022.

Аннотация: Проанализирован и дан комментарий подготовительным работам судебной реформы 1864 г. в России. Рассмотрен важный источник познания подготовки реформы 1864 г. – Дело по преобразованию судебной части в России в 74 томах, составленное одним из разработчиков реформы – С. И. Зарудным. Обозначены значение и роль отдельных личностей в создании и реализации самой реформы. Личностный фактор является одним из главных критериев выделения в подготовке главных документов судебной реформы – Судебных уставов, двух этапов, характеризующихся вниманием, с одной стороны, только к отечественному опыту, с другой – к отечественным традициям и зарубежным инновациям, в совокупности позволившим, аккумулировав правовой опыт России с полезными веяниями извне, достичь высоких успехов в создании новых судов и совершенной судебной системы. Общечеловеческие (универсальные) принципы и институты, внедряемые в правовую систему России во второй половине XIX в., позиционируются в качестве главной идеи, пронизывающей подготовку и успешную реализацию судебной реформы 1864 г. Кроме того, поставлен вопрос и предпринята попытка дать ответ на то, являлось ли настолько необходимым обращение российского законодателя к зарубежным правовым моделям и правовому опыту в ходе разработки основных положений судебной реформы 1864 г.

Ключевые слова: Судебные уставы 1864 г., С. И. Зарудный, общечеловеческие принципы правосудия, новые суды, основания реформы, зарубежный правовой опыт

Цитирование: Шайхутдинова А. Р. Подготовка и принятие Судебных уставов 1864 г.: основания реформы и источники. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2023. Т. 7. № 1. С. 94–101. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-1-94-101>

full article

Preparing and Issuing the Judicial Statutes of 1864: Foundations of the Reform and Sources

Arina R. Shaykhtudinova

Peoples' Friendship University of Russia, Russia, Moscow

<https://orcid.org/0000-0002-8856-2213>

irini_sha@mail.ru

Received 28 Nov 2022. Accepted after peer review 18 Dec 2022. Accepted for publication 30 Dec 2022.

Abstract: The article analyzes the preparatory work behind the judicial reform of 1864 in Russia. It focuses on the 74 volumes of *The Case on the Transformation of the Judiciary in Russia* compiled by Sergei Zarudny, one of the reform developers. The author analyzed the role of individual participants in the development and implementation of the reform. The subjective factor proved to be the main criterion in drafting the reform of the Judicial Statutes in 1864. The preparatory process included two stages and combined the focus on domestic experience and traditions with foreign innovations. Together, these two approaches made it possible to accumulate the domestic legal experience with some useful trends from abroad, which resulted in effective new courts and a perfect judicial system. The reform of 1864 owed its success to the universal principles and institutions introduced into the Russian legal system in the second half of the XIX century. In addition, the author also attempted to answer the question of whether it was necessary for Russian legislators to turn to foreign legal models and experience.

Keywords: Judicial statutes of 1864, Sergey I. Zarudny, general human principles of justice, new courts, the foundations of the reform, foreign legal experience

Citation: Shaykhtudinova A. R. Preparing and Issuing the Judicial Statutes of 1864: Foundations of the Reform and Sources. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2023, 7(1): 94–101. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-1-94-101>

Введение

Преимущество в праве обладает глубоким значением. Продолжающаяся сегодня судебная реформа в России характеризуется возвращением в современную судебную систему принципов и институтов, к которым пришли выдающиеся дореволюционные реформаторы в ходе подготовки судебной реформы 1864 г., что, пожалуй, неслучайно. Действительно, на любом этапе развития правового государства его основной ценностью являются справедливый суд и отлаженная судебная система. Обеспечение единого экономического пространства, основ конституционного строя, охраны прав человека является прерогативой беспристрастного и независимого суда. В настоящее время судебная реформа в России имеет положительные отклики, но в целом по-прежнему незавершенные преобразования.

Анализируя положения Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы», утвержденной постановлением Правительства РФ № 1406 от 27 декабря 2012 г., можно сделать вывод, что судебная реформа, которая обеспечивает справедливость судебных решений, вполне может способствовать результативности и плодотворности функционирования политико-правовых институтов и повышению законности их действий. Между тем рациональное использование и, безусловно, уважение отечественного правового опыта могут стать основой совершенствования судебной системы и системы правосудия и обеспечить авторитет процедурных институтов в России.

По общему признанию как российских, так и зарубежных исследователей, судебная реформа 1864 г. является наиболее прогрессивным преобразованием правовой жизни на протяжении всей истории дореволюционной России. Стоит сказать, что проблема реформы сразу же привлекла к себе внимание дореволюционных исследователей в меньшей мере, но обсуждалась среди советских юристов и остается ядром внимания у современных российских исследователей.

М. А. Филиппов в книге «Судебная реформа в России» – первом труде, в полной мере посвященном судебным преобразованиям 1864 г., фиксировал факты и данные систематизации материалов отделения судеустройства комиссии, подготовившей проекты новых судебных уставов, о первых этапах деятельности новых судов и роли юридического сообщества в реализации судебных преобразований [1, с. 233–240]. Кроме того, осмысление функционирования пореформенных судов продолжилось в работах юристов-практиков второй половины XIX в. – К. К. Арсеньева [2], А. Ф. Кистяковского [3] и др.

В советский период в силу идеологических установок внимание профессиональной корпорации к судебной реформе 1864 г. ослабло. В то же время проблемы реформы и ее производных обсуждались такими известными учеными, как Ц. А. Ямпольская, А. Я. Сухарев, Л. И. Ратнер. Частные проблемы судебной реформы посвящались правам человека – русского подданного, получившего право на справедливый и гласный суд. По мнению Ц. А. Ямпольской, демократические свободы граждан реализуются через

целенаправленную деятельность объединившихся лиц, для чего необходимо фактическое и формальное организационное единство, обусловленное устойчивостью состава, структуры и связей между членами [4, с. 15]. Тем самым автор указала на формирование юридической корпорации России в годы подготовки реформы.

Современный этап историографии судебной реформы 1864 г. характеризуется вниманием исследователей к отдельным институтам, принципам реформы, ее проведению на окраинах Российской империи, а также к судебскому сообществу и тенденциям его функционирования, сложившимся в годы подготовки и реализации реформы.

С позиции ассимиляции принципов и институтов судебной реформы Александра II М. В. Немытиной анализируются общие тенденции формирования профессиональной юридической корпорации [5]. Д. О. Серовым под влиянием обозначенных факторов уделяется внимание комплектованию судебского корпуса, реорганизации прокуратуры, созданию института судебных следователей [6]. С. М. Шахраем и К. П. Краковским подчеркивается аспект того, что закрепленные в Судебных уставах 1864 г. универсальные принципы, институты, формы правосудия возрождаются на протяжении всего эволюционного пути России [7]. На примере мировых судей обосновывает субкультурные основания судебной реформы С. В. Лонская [8].

Возвращаясь к идее настоящей статьи, стоит отметить, что последователь «отцов» судебной реформы 1864 г. – главных разработчиков основных ее документов – Григорий Аветович Джаншиев писал о ценностях проведенных образований следующим образом: «Лучшая защита судебной реформы 1864 г., бесспорно, заключается в ней самой, в истории ее происхождения, в ознакомлении с теми обширными и драгоценными материалами, которые наглядно показывают, как в ходе работ по судебному преобразованию постепенно росли и зрели те важные начала публичного права, которые положены в основу судебных уставов» [9, с. XII], так обозначил правовед в предисловии к труду, посвященному 25-летию реформы.

Определенный резонанс сложился в современных правовых исследованиях в части формирования концепции судебной реформы и ее глубинных истоков, что требует продолжения критического осмысления проблемы.

Источники для подготовки реформы

Особым значением в подготовке и реализации одной из самых прогрессивных и успешных реформ в истории России обладает роль личности в свершившихся преобразованиях. Сергей Иванович Зарудный, игравший фактически ключевую роль в подготовке Судебных уставов 1864 г. (а по свидетельствам современников – «отец» и «душа» судебной реформы), принял на себя заботу и о накоплении и сохранении делопроизводственных материалов, представляющих большую ценность. По его инициативе все

документы копились и печатались по мере их поступления. В 1866 г. по завершении всех правотворческих работ, в том числе по утверждению и введению в действие Судебных уставов, С. И. Зарудный принял решение о приведении в систему ее подготовительных материалов. Тематически рассортировав их, он составил 74 тома известного Дела о преобразовании судебной части в России (далее – Дело, Дело по преобразованию судебной части), материалы которого и на сегодняшний день полностью не введены в оборот историко-правовой науки, а также библиографическую опись (каталог) дела. Три комплекта Дела переданы в Санкт-Петербургскую публичную библиотеку, в архив Государственного совета и библиотеку II отделения Е. И. В. канцелярии. По свидетельству Г. А. Джаншиева, полным комплектом Дела владел А. С. Зарудный, сын С. И. Зарудного, а также значительные собрания хранили Н. И. Стояновский, А. П. Вилинбахов, принимавшие непосредственное участие в составлении Судебных уставов [10, с. 93].

В настоящее время материалы Дела полностью оцифрованы Президентской библиотекой им. Б. Н. Ельцина в соответствии с оригиналом документа, хранящимся в крупнейшем историческом архиве Европы – Российском государственном историческом архиве (РГИА). Приобретение юридическим сообществом России оцифрованной версии Дела способствует сохранению и восстановлению целостности памятника подготовительных работ судебной реформы 1864 г. как одной из величайшей ценностей истории права России.

Важно понимать, что как материалы Дела, так и иные документы, характеризующие подготовку судебной реформы 1864 г., сложившиеся в практике государственных учреждений второй половины XIX в., стоит объединить в такую крупную группу источников познания подготовки реформы, как материалы официального делопроизводства. Различные государственные архивные хранилища содержат акты и документы, касающиеся организации и разработки Судебных уставов – фонды Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), отдел рукописей Российской государственной библиотеки, а также личные фонды РГИА (графов Пален, ф. 272, А. В. Головнина, ф. 851 и др.).

Немаловажным источником познания среза подготовительных работ является периодическая печать, имевшая место в годы создания новых судов. Пристальный интерес представляют публицистические издания союзов, чья деятельность неразрывно связана с подготовкой и введением в действие Судебных уставов. Ярким примером обозначенного являются создаваемые в 1860-е гг. профессиональные объединения юристов – юридические общества. Историко-правовой науке известно, что судебная реформа второй половины XIX в. в России создала прочный фундамент

для институционализации профессии юриста в России, где в период с 1862 по 1895 г. было создано около 20 юридических обществ, ставших центрами правового просвещения и сосредоточения специалистов в области права¹. Стимулом к созданию Московского юридического общества, первого в России, послужило обнародование в 1862 г. «Основных положений преобразования судебной части в России». Стоит сказать, что учрежденный Московский юридический вестник, периодическое издание Общества, уже в первые годы его работы начал публиковать публицистический труд участников Общества, в том числе анализ первых обнародованных нормативных актов судебной реформы. Незавершенные дискуссии печатались в издании многих юридических обществ (Санкт-Петербургского, Саратовского и др.) с целью их дальнейшего обсуждения на заседаниях обществ и их «юридических вечерах».

Необходимо отметить устоявшееся мнение, что в указанное время должным образом осознавалась необходимость в специализированном печатном органе для судебного ведомства [11, с. 71–72]. Тем самым богатым источником по истории подготовительных работ по совершенствованию судебной части в России стал «Журнал министерства юстиции», основанный в 1859 г., в годы подготовки реформы.

Идейные основы подготовки реформы

Мы ставим задачу проанализировать дискуссии разработчиков судебной реформы 1864 г. вокруг необходимости обращения к достижениям правовой мысли второй половины XIX в. и образцам судоустройства и судопроизводства в европейских странах. В 1850-е гг. в сообществе «отцов» реформы сложилось два взгляда на курс реформирования российского суда – консервативный и либеральный. Они выражали интересы сословия дворян, готового на изменения, но с условием сохранения причитавшихся им прерогатив. С другой стороны, с каждым годом в российском обществе назревали социально-демократические идеи, основанные на общечеловеческих принципах правосудия и интегрированные тенденциями развития западных стран. Идейная мысль о синтезе традиций правовой культуры России и универсальных западноевропейских начал и о постепенности реформирования отечественного суда была ключевым направлением реформаторской деятельности Д. Н. Блудова. Предложения главноуправляющего II отделением Собственной Е. И. В. канцелярии базировались на незначительном сглаживании имеющегося судебного порядка и ликвидации его явных недостатков [12, с. 88].

Предложения Д. Н. Блудова строились вокруг процессуальных моделей, действующих в ряде стран Центральной Европы первой половины XIX в., где состязательный процесс

¹ О количестве существовавших в дореволюционной России юридических обществ может говорить указатель русской литературы по судоустройству и судопроизводству, гражданскому и уголовному А. Ф. Поворинского, содержащий необходимую информацию об уставах юридических обществ и их периодических изданиях. См.: Систематический указатель русской литературы по судоустройству и судопроизводству, гражданскому и уголовному, сост. А. Ф. Поворинский. СПб., 1886. Ст. 484, 830, 831, 866–878, 3271.

имел место в гражданских спорах, а уголовный процесс строился на основах следствия. По мнению реформатора, оптимальным вариантом построения гражданского процесса была возлагаемая ответственность на спорящих самостоятельно представлять доказательства и при необходимости обжаловать решения².

Либеральные начала, точно пронизывающие мысли и проекты Д. Н. Блудова, не находили и малой поддержки в 1850-е гг. Извлечения из некоторых процессуальных актов европейских стран были подготовлены и представлены в виде отчета графом В. Н. Паниным, сделавшим вывод об отсутствии необходимости и даже несвоевременности внедрения в правовую систему состязательного процесса. Взгляды В. Н. Панина базировались на идее того, что прогрессивные состязательные начала смогут «прижиться» лишь в том обществе, где высокий уровень правосознания населения, развития науки и образования, поскольку тяжущиеся стороны способны защитить свои интересы только в силу указанных факторов. Дополнительным аргументом В. Н. Панина против состязательного суда выдвигалась масштабная территория России. Так, полагал В. Н. Панин, скорое разрешение тяжбы на обширной территории империи способно состояться только при письменном следственном процессе³.

В так называемый первый этап подготовки судебной реформы обозначенные установки по совершенствованию российского суда господствовали в умах у всех «отцов» реформы, в том числе у главного вдохновителя ее демократических и общечеловеческих начал С. И. Зарудного. Необходимость заимствований и адаптации сторонних правовых традиций С. И. Зарудный не признавал, указывая на то, что восприятие процедурного законодательства будет полезно тогда, когда применяемое материальное право страны-донора схоже с применимым материальным правом в стране-реципиенте⁴. Тем самым С. И. Зарудный указывал на первозданность материального права России и его неповторимость и, таким образом, отсутствие вонне необходимого для адаптации опыта в части процессуальных норм.

Известно, что еще в 1857 г. Д. А. Оболенский обобщил и изложил в подготовленной Записке собственные соображения по реорганизации судебного устройства в России по образцам иностранных моделей. Так, автор предлагал перейти к гласности и состязательности, но в порядке эксперимента, предложив новые установки к Польскому царству⁵. Именно Д. А. Оболенским впервые было дано понятие известных сегодня общечеловеческих принципов

правосудия: чиновник обозначил модели правосудия, основанные на принципах гласности, состязательности, устности, выработанные европейскими мыслителями и нашедшими отражение в процессуальном праве европейских стран в качестве «общечеловеческого достоинства, которое должно применяться и в России» [13, с. 107]. Указанная Записка была оценена даже императором Александром II в начале 1858 г., а также анализировалась в периодической печати. Государственные деятели, критикуя воззрения Д. А. Оболенского (в частности, С. И. Зарудный), указывали на отсутствие в них практической проработки внедрения в России обозначенных начал, а также не принимали отсутствие в них внимания к историческому развитию страны [14; 15].

Однако все разворачивающиеся вокруг проекта реформы гражданского процесса дискуссии стали поводом для корректировки взглядов на основания необходимых совершенствований в данной сфере. Тем самым мысли С. И. Зарудного, которые еще в феврале 1858 г. основывались на том, что «создание новых неведомых начал равно отрицанию исторического развития народа и опыта столетий»⁶, кардинально изменились в марте того же года. С задачей изучения порядка судопроизводства за пределами империи С. И. Зарудный отправился со служебным заданием в командировку по странам Европы; к тому времени он фактически возглавил подготовительные работы реформы. Цель командировки, на наш взгляд, значилась, помимо прочего, в анализе влияния на процессуальное законодательство других стран реалистической школы права. Стоит понимать, что процесс разработки судебных преобразований в России отразил процесс поступательного движения от идей исторической школы к принципам реалистической школы. Пристальное внимание С. И. Зарудного в ходе командировки было уделено изучению правовых систем Западной и Центральной Европы. Так, в качестве наиболее прогрессивных и нормативно стройных правовых актов С. И. Зарудным выделялись принадлежащие к германской и романской правовым системам Устав венгерского судопроизводства (1852) и Устав сардинского судопроизводства (1854) соответственно. Примечательно, что владеющий рядом европейских языков С. И. Зарудный самостоятельно перевел обозначенные документы на русский язык, а их текстам и анализу посвятил два тома Дела (том 34 и том 35).

Мысль о том, что новое право, возникающее в обществе, появляется ввиду назревшей надобности и необходимости в нем независимо от местности или региона, где такое право

² Общая объяснительная записка к проекту нового Устава судопроизводства гражданского. *Материалы по судебной реформе в России 1864 года*. СПб., 1857–1866. (Проекты Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии). Т. 2. С. 194–196.

³ Опись Высочайшим рескриптам, указам, и повелениям, последовавшим по бывшим: Комиссии составления законов, II отделению Собственной Е. И. В. канцелярии и Кодификационному отделу при Государственном совете (1801–1893). СПб., 1898. Оп. 1. Д. 162 «а».

⁴ *Материалы по судебной реформе в России 1864 года*. Т. 34: Уставы гражданского судопроизводства Сардинии и Венгрии, пер. С. И. Зарудного. С. II–III.

⁵ Журнал соединенных департаментов гражданских дел и законов по проекту Устава судопроизводства гражданского (15 ноября 1857 – 23 сентября 1859 г.). *Материалы по судебной реформе в России 1864 года*... Т. 10. С. 105–107.

⁶ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 151. Оп. 1. Д. 362. Л. 2. Электронные описи. URL: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgia/515/1> (дата обращения: 06.11.2022).

формировалось впервые в первоизданном виде, нашла место в интересах С. И. Зарудного по завершению поездки⁷. Думается, тем самым в правовой мысли России впервые обосновалась идея, что роль законодателя при разработке любой реформы заключается лишь в совершенствовании традиции и опыта с учетом позитивного опыта иных обществ, но никак не в создании нового порядка.

Возвращение С. И. Зарудного к подготовке Судебных уставов в России является переломным моментом в концепции организации судебной реформы и наступлении ее второго этапа. Полагаем, что именно с обозначенного времени находит одобрение изменений существующего порядка организации суда в России со стороны самодержавия. Внушительным аргументом оно стало известный факт, что по распоряжению императора Александра II С. И. Зарудным при посредстве В. П. Буткова и Д. Н. Блудова в типографии второго отделения было издано около 500 экземпляров переводов уставов судопроизводства европейских стран [12, с. 86; 16, с. 58–62].

Источники Судебных уставов 1864 г.

Появление на «ландшафте» подготовительных работ на пути к Судебным уставам новых веяний, чуждых отечественной традиции, можно объяснить изменением настроений внутри российского общества на протяжении всего XIX в. Ожидание изменений в государственной сфере и в сфере правосудия по понятным причинам усиливало нарастающий интерес к тем порядкам, которые существуют вовне. Так сложилось с выпускниками императорского училища правоведения, юридических факультетов, где изучение ими теоретических изысканий западных просветителей подталкивало в том числе и профессиональную корпорацию на постановку вопроса, что требует совершенствования в российском обществе. Важно понимать, что тем самым просвещенная часть российского общества стала предлагать проекты реформ, в том числе в сфере правосудия. Стоит сказать, что в большей части обозначенные проекты и предложения были ориентированы на достижения и идеи Нового времени, в частности на изыскания Ш. Л. Монтескье, переведенные и доступные российскому читателю еще во второй половине XVIII в. [17, с. 120].

Расширение Комиссией по судебной реформе опорной источниковой базы для продолжения реформы способствовало обращению внимания «отцов» реформы на законодательство и доктрину дружественной во второй половине XIX в. России Франции. Так, в годы преобразований гражданского процессуального права России российские разработчики приняли за ориентир гражданский процессуальный кодекс Франции 1806 г. Однако дальнейшие работы по попытке адаптировать в право России

французские правовые идеи были прекращены по замечанию С. И. Зарудного. В обозначенной выше поездке в страны Европы им также было изучено законодательство Второй Французской империи, по итогам чего он отметил, что французская модель не может стать примером для преобразования правовых институтов России по причине преемственности в любой правовой системе норм материального права. С. И. Зарудный отмечал, что, как известно, отечественное материальное право не несло в себе исторической связи и не имело преемственности, в то время как один из замыслов гражданского кодекса Франции 1804 г. заключался в продолжении идей предыдущего права и правового опыта Франции. Российское правосудие, связанное с существующим в дореформенный период устройством судебной системы, по мнению С. И. Зарудного, подлежало пересмотру лишь при создании простых форм, которые способствовали бы ускорению хода дела, уменьшению судебных издержек и обеспечению рационального исполнения судебных решений [18, с. 24].

Однако французские идеи и модели все же адаптировались путем введения в действие Судебных уставов 1864 г. В России установилась, подобно Франции, корпоративная (сословная) система организации звена юридического сообщества – судебных приставов. С другой стороны, способствование привлечению полиции для борьбы с сопротивлениями приставами было заимствовано «отцами» реформы из права Сардинии⁸.

Внедрение в подготовку судебной реформы нового опыта и внешних инноваций способствовало просвещению подданных, в первую очередь императорской санции. В публицистической печати, в частности в Журнале министерства юстиции в 1859 г., стали появляться переводные статьи о состоянии правосудия в зарубежных странах, а также труды и воззрения зарубежных мыслителей⁹. Необходимость изменения системы правосудия в России подкреплялась изучением российскими подданными извлечений из трудов И. Бентама, опубликованных в указанном издании. Тем самым в народные массы внедрилась идея о важности устного и гласного судебного процесса. Через единоличную честность судьбы И. Бентам отметил ответственность юриста перед правом и общественным мнением. Достаточно просто им обосновывалась данная идея – при достаточной гласности правосудия в одном процессе достаточно одного судьбы независимо от сложности разрешаемого дела [19, с. 35].

Идея доверия к правосудию и, как следствие, апеллирование к универсальным принципам правосудия поддерживались и на последующих этапах подготовки реформы. Подготовленные Соображения Государственной канцелярии основывались на условиях доверия к уголовному

⁷ Материалы по судебной реформе в России 1864 года. Т. 34: Уставы гражданского судопроизводства Сардинии и Венгрии, пер. С. И. Зарудного. С. Х.

⁸ Устав гражданского судопроизводства Итальянского королевства. СПб., 1863. С. 701–703.

⁹ Победоносцев К. П. Дневник. Российский государственный исторический архив (РГИА). Л. 22. Электронные описи. Президентская библиотека Ельцина Б. Н. URL: <https://www.rplib.ru/item/357730> (дата обращения: 02.11.2022).

правосудию, среди них – разведение вопросов виновности и наказания, право отвода судей сторонами и прочее. «Доверие, лежащее в основе судебных решений, есть самая твердая опора правительства, без чего судебные места не смогут исполнять своего назначения, а бесчисленное множество жалоб на решения поставит их в материальную невозможность отправлять правосудие, <... > поэтому для определения основных начал судостройства необходимо различить те элементы судебных решений, которые всегда пользуются общим доверием от тех, которые могут подвергаться осуждениям и по тому самому возбуждать недовольство против судебных мест»¹⁰. Обозначенная мысль прямо свидетельствовала о необходимости внедрения в России суда присяжных, института, способного усовершенствовать порядок уголовного судопроизводства в стране. По мнению Г. А. Джаншиева, основным аргументом против введения в России суда присяжных стала неготовность к нему самого народа России [14, с. 105].

За введение в России суда присяжных выступал и сам С. И. Зарудный: единственное, что он хотел исключить из будущего российского института, – такое явление, существующее в западных моделях, как политичность [18].

Для прояснения мысли о том, являлся ли суд присяжных в западных правовых институтах, близким к политике государств, стоит упомянуть причины такого смещения при появлении первых судов присяжных. В Англии при объединении судебной и административной власти присяжные жюри не получили самостоятельный правовой статус. Защитниками французского суда присяжных стали революционеры М. Робеспьер, Б. Барер. Немецкое устройство присяжных жюри только в XIX в., разработав «правильное устройство суда», в основе которого – словесное публичное разбирательство, по мнению С. И. Зарудного, отмечалось отсутствием политического аспекта. Последняя тенденция стала основой формирования и комплектования нового института правосудия в России [14, с. 6; 20, с. 209].

В подготовленных Соображениях С. И. Зарудный обобщал механизмы судов присяжных во многих правовых порядках – на немецких землях, в Англии и Франции, Италии, Женеве. Важно отметить, что обозначенные модели автором не восхвалялись, нормативные правовые акты зарубежных стран в большей мере критиковались, а положительные моменты выделялись. Примером последнего стали эффективные модели деятельности большого и малого жюри в Сардинии (позднее – Италии), а обратного – переизбыток состава присяжных в немецких государствах (в Любеке, Бремене). Общий вывод С. И. Зарудным, примененный в общей концепции судебной реформы, действительно базировался на тенденциях, характерных для любого реформирования: в суде присяжных, вводимом с учетом

реалий и традиций определенной страны, символе доверия в правосудии, есть необходимость у любой страны.

Предложенная модель организации суда присяжных С. И. Зарудным в некотором смысле ориентировалась на итальянский опыт. Однако необходимость учреждения суда присяжных в России со взглядом на итальянские новации прямо не декларировалась С. И. Зарудным и, на наш взгляд, отсутствовала вовсе. Некоторое звучание итальянского правового опыта в обозначенном вопросе имело место по причине того, что введение суда присяжных в Италии не было вызвано ни политическими отношениями, ни народными смутами, а было результатом исключительно правовой мысли по вопросу о должном устройстве судов.

Сардинские юристы, с которыми в 1858 г. взаимодействовал С. И. Зарудный, высказывали справедливую точку зрения и вместе с ним подходили к выводу, что государство всегда возлагает разрешение споров на суд, и т. к. весь интерес его состоит в том, чтобы эти дела решались в рамках правового поля, то верно устроенные судебные учреждения составят важную опору правительственного круга [14, с. 19].

«Отцы» Судебных уставов приняли идею того, что усовершенствованные правовые установки должны дополнить и подчеркнуть имеющиеся эффективные правовые традиции. Следует подчеркнуть, что обращение разработчиков реформы к западным образцам связано в первую очередь не со стремлением ориентироваться на зарубежные установки, а с усилием, направленным на трансформацию собственного правового опыта с учетом недавних достижений правовой мысли. Анализируя вновь подготовленный проект реформирования гражданского правосудия, С. И. Зарудный отмечал, что «судопроизводство есть особенный механизм, который создается вековыми опытами различных государств» [21, с. 45], полагая, что уместность данного принципа заключается в умении руководствоваться западными правовыми установками, превознося отечественные традиции. В это же время Н. А. Буцковский высказывался о «нормальном пути» России, являющимся в годы подготовки реформы не подражанием, а целесообразным применением общих начал, созданных наукой¹¹.

Успешное восприятие инородных источников права при подготовке любой реформы возможно при наличии социальных ценностей таких изменений. Обозначенная позиция находит поддержку в отечественной науке: А. А. Демичев отмечает, что поступательные процессы реформирования требуют разделения социальной ценности таких изменений на объективное и субъективное (или субъективное восприятие – интерпретация) [22; 23, с. 150–155]. Идеи, воспринимаемые одним лицом в качестве социально необходимых и значимых, в воззрениях другого не будут находить положительного отклика. Обозначенная тенденция нашла место при

¹⁰ Материалы по судебной реформе в России 1864 года. [Т. 17]. Соображения разных лиц о преобразовании судебной части (1861 и 1862 годов). Общие соображения по вопросу о составе уголовного суда (С. И. Зарудный). 1857. С. 1.

¹¹ Общая объяснительная записка к проекту нового Устава судопроизводства гражданского... С. 3–6.

подготовке судебной реформы в России, а именно: ее разработчики долгое время не находили компромиссного знаменателя при определении концепции реформы. Так, Д. Н. Блаудов, добросовестный сторонник и покровитель бюрократического аппарата, и С. И. Зарудный, широко рассуждающий о необходимой правовой системе, которая функционировала бы на благо максимально возможных слоев населения России, далеко не всегда находили совместное видение проблемы.

Заключение

Одной из концепций подготовки судебной реформы 1864 г. в России является понимание того, что новые правовые положения создаются под знаком назревания в этом необходимости независимо от того, где они формируются. Остается добавить, что в подобном случае роль законодателя и сегодня должна заключаться не в создании абсолютно нового права или копировании неуместных образцов, а в совершенствовании имеющихся правовых традиций и внимании при этом к положительному опыту иных правовых порядков.

Весомым аргументом самобытности Судебных уставов 1864 г. стоит считать тот факт, что основа их источников – не модели правовой науки стран Западной Европы и их законодательства, а та сфера доктрины и практики, которая позиционируется в качестве общечеловеческого достояния, бесспорно не принадлежащая ни к одной национальной правовой системе XIX в. Между тем стоит поставить под сомнение вопрос о полном восприятии Судебными уставами 1864 г. универсальных начал правосудия европейских правовых актов. Обозначенные начала правосудия, общечеловеческие начала, получили применение в ряде европейских стран через некоторое время после учреждения новых судебных мест в России: сходные институты отразились в правовой системе в Германской империи в 1877–1879 гг., в то время как в Австрии – лишь к 1895 г.

Литература / References

1. Филиппов М. А. Судебная реформа в России. СПб., 1871. Т. 1. 623 с. [Filippov M. A. *Judicial reform in Russia*. St. Petersburg, 1871, vol. 1, 623. (In Russ.)]
2. Главные деятели и предшественники судебной реформы, под ред. К. К. Арсеньева. СПб., 1904. 92 с. [*The main figures and predecessors of judicial reform*, ed. Arseniev K. K. St. Petersburg, 1904, 92. (In Russ.)]
3. Кистяковский А. Ф. О значении Судебной реформы в деле улучшения уголовного правосудия. Киев, 1876. 112 с. [Kistyakovskiy A. F. *The importance of judicial reform in improving criminal justice*. Kyiv, 1876, 112. (In Russ.)]
4. Ямпольская Ц. А. Общественные организации в СССР. Некоторые политические и организационно-правовые аспекты. М.: Наука, 1972, 216 с. [Yampolskaya Ts. A. *Public organizations in the USSR. Some political and organizational-legal aspects*. Moscow: Nauka, 1972. 216. (In Russ.)]
5. Немытина М. В. Судебная реформа 1864 года в России и формирование юридической корпорации. *Историко-правовые проблемы: новый ракурс*. 2019. № 3. С. 66–75. [Nemytina M. V. Judicial reform of 1864 in Russia and the formation of a legal corporation. *Istoriko-pravovye problemy: novyi rakurs*, 2019, (3): 66–75. (In Russ.)] EDN: FWRVBW
6. Серов Д. О. Фискальская служба и прокуратура России первой трети XVIII в.: дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2010. 443 с. [Serov D. O. *Fiscal Service and Prosecutor's Office of Russia in the First Third of the XVIII Century*. Dr. Hist. Sci. Diss. Ekaterinburg, 2010, 443. (In Russ.)] EDN: QFIAR
7. Шахрай С. М., Краковский К. П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: к 150-летию Судебной реформы в России. М.: Кучково поле, 2014, 534 с. [Shakhray S. M., Krakovskiy K. P. *The court is fast, right, merciful, and equal for all: To the 150th anniversary of the judicial reform in Russia*. Moscow: Kuchkovo pole, 2014. 534. (In Russ.)]

Кроме того, истоки общечеловеческих начал правосудия и, как следствие, природа новых судов в России и зарубежных странах – не одинаковы. Так, универсальные принципы правосудия возникли в ряде стран Европы в годы революций Нового времени и отразились в главных конституционных актах данных событий (Англия, Франция), в то время как в России обозначенное является достижением последовательного государственного реформирования и результатом готовности к нему самодержавия.

Остается обобщить, что главные документы судебной реформы 1864 г. есть результат творческого и последовательного анализа ведущих начал в сфере правосудия XIX в. и приобщения их к отечественной правовой культуре. Генеральные начала правосудия, пронизывающие Судебные уставы, не утратили актуальности и сегодня, а применение начал отечественного правосудия в конце XX – начале XXI в. стало их новой адаптацией.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Благодарности: Статья подготовлена по материалам доклада на Международной научной конференции «Современные правовые и международно-правовые вопросы культурно-исторических типов (к 200-летию со дня рождения Н. Я. Данилевского)». Москва-Кемерово, 14–15 октября 2022 г.

Acknowledgment: The article was reported at the International Scientific Conference of Modern Legal and International Legal Issues of Cultural and Historical Types dedicated to N. Ya. Danilevsky, Moscow-Kemerovo, October 14–15, 2022.

8. Лонская С. В. Влияние зарубежных государственно-правовых институтов на реформирование судебной власти в России (историко-правовой аспект). *Место западных идей в российском общественном и правовом сознании*, отв. ред. И. О. Деметьев, А. В. Орлова, В. А. Чалый. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2016. С. 108–117. [Lonskaya S. V. The impact of foreign state and legal institutions on Russian judiciary reform (historical and legal aspect). *Western ideas in the Russian public and legal consciousness*, eds. Dementiev I. O., Orlova A. V., Chaly V. A. Kaliningrad: IKBFU, 2016, 108–117. (In Russ.)] EDN: YKDMND
9. Джаншиев Г. А. Основы судебной реформы (к 25-летию нового суда): историко-юридические этюды. М.: Тип. М. П. Щепкина, 1891. XVI+364+52 с. [Dzhanshiev G. A. *Fundamentals of judicial reform (on the 25th anniversary of the new court): Historical and legal studies*. Moscow: Тип. М. П. Shchepkina, 1891, XVI+364+52. (In Russ.)]
10. Виленский В. В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1969. 400 с. [Vilensky V. V. *Judicial reform and counter-reform in Russia*. Saratov: Privolzh. kn. izd-vo, 1969, 400. (In Russ.)]
11. Немытина М. В. Суд в России, вторая половина XIX – начало XX вв.: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. 403 с. [Nemytina M. V. *Court in Russia, second half of the XIX – early XX centuries*. Dr. Hist. Sci. Diss. Moscow, 1999, 403. (In Russ.)] EDN: NLWOHR
12. Коротких М. Г. Деятель судебной реформы в России С. И. Зарудный (1821–1887). *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 1986. № 6. С. 84–89. [Korotkih M. G. S. I. Zarudny (1821–1887) as an activist of the legal reform in Russia. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedeniye*, 1986, (6): 84–89. (In Russ.)] EDN: TXTBQB
13. Оболенский Д. А. Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского: 1855–1879. СПб.: Нестор-История, 2005, 502 с. [Obolensky D. A. *Prince Dmitry Alexandrovich Obolensky: Notes*. St. Petersburg: Nestor-Istoriia, 2005. 502. (In Russ.)] EDN: QPDIFR
14. Джаншиев Г. А. С. И. Зарудный и судебная реформа: историко-биографический эскиз. М.: Тип. Е. Гербик, 1914. 170 с. [Dzhanshiev G. A. Sergey I. Zarudny and the judicial reform: a historical and biographical sketch. Moscow: Тип. Е. Gerbik, 1914, 170. (In Russ.)]
15. Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ: исторические справки. СПб.: Тип. Б. М. Вольфа, 1905. 855 с. [Dzhanshiev G. A. *The era of great reforms: historical references*. St. Petersburg: Тип. В. М. Volfa, 1905, 855. (In Russ.)]
16. Коротких М. Г. Судебная реформа 1864 года в России (сущность и социально-правовой механизм формирования). Воронеж: ВГУ, 1994. 240 с. [Korotkih M. G. *Judicial reform of 1864 in Russia: its essence and social-legal mechanism of formation*. Voronezh: VSU, 1994, 240. (In Russ.)]
17. Гершкович З. И. Идеологические связи русских и французских просветителей XVIII века (Кантемир и Монтескье). *Вестник истории мировой культуры*. 1959. № 4. С. 120–129. [Gershkovich Z. I. Ideological connections between Russian and French enlighteners of the XVIII century: Cantemir and Montesquieu. *Vestnik istorii mirovoi kultury*, 1959, (4): 120–129. (In Russ.)]
18. Краковский К. П. Проведение судебной реформы в России. Часть I (посвящается 150-летию судебной реформы 1864 г.). *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2014. № 3. С. 20–25. [Krakovskiy K. P. Realization of the court reform in Russia. Part I (devoted to the 150th anniversary of the 1864 court reform). *North Caucasus Legal Vestnik*, 2014, (3): 20–25. (In Russ.)] EDN: SVKUZZ
19. Бентам И. О судостроительстве. СПб.: Тип. Правительствующего сената, 1860. 225 с. [Bentam J. *To the judiciary*. St. Petersburg: Тип. Pravitelstvuiushchego senata, 1860, 225. (In Russ.)]
20. Митрофанов А. А. Французская политическая элита периода Революции XVIII века о России. М.: Полит. энцикл., 2020. 247 с. [Mitrofanov A. A. *French political elite of the period of the Revolution of the 19th century about Russia*. Moscow: Polit. entsikl., 2020, 247. (In Russ.)] EDN: CCYVPT
21. Кони А. Ф. Собрание сочинений. М.: Юрид. лит., 1967. Т. 4. 543 с. [Koni A. F. *Collected works*. Moscow: Iurid. lit., 1967, vol. 4, 543. (In Russ.)]
22. Демичев А. А. Соотношение категорий «правовая традиция» и «исторический опыт в праве»: методологические проблемы: право России: новые подходы. *Возможности адаптации зарубежного опыта*, редкол.: М. В. Немытина, А. А. Тарасов, В. А. Хохлов. Саратов: Науч. кн., 2005. Вып. 1. С. 137–153. [Demichev A. A. Correlation between the categories of legal tradition and historical experience in law: methodological problems: Russian law: new approaches. *Possibilities of adoption of foreign experience*, ed. board: Nemytina M. V., Tarasov A. A., Khokhlov V. A. Saratov: Nauch. kn., 2005, iss. 1, 137–153. (In Russ.)] EDN: VOZIDN
23. Демичев А. А., Илюхин А. В. Идея суда присяжных в России: генезис, эволюция, законодательное воплощение (вторая половина XVIII в. – первая половина 60-х гг. XIX в.). М.: Юрайтинформ, 2010. 256 с. [Demichev A. A., Ilyukhin A. V. *The idea of a jury trial in Russia: genesis, evolution, and legislative implementation (the second half of the XVIII century – the first half of the 1860s)*. Moscow: Iurlitinform, 2010, 256. (In Russ.)] EDN: QRQBQN